

К ВОПРОСУ О ПРИКЛАДНОМ ЗНАЧЕНИИ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

© 2010 Е.В. Лопатина

Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: lena-kzn2@rambler.ru

Статья посвящена исследованию значения принципов гражданского права в теории права, а также с точки зрения их практического использования, в том числе в правоприменительной деятельности судов.

Ключевые слова: гражданское право, теория права, принципы гражданского права, нормы права.

В последние годы можно отметить возрастающий интерес к исследованию принципов права. Давно известная юридической науке данная правовая категория до сегодняшнего дня является предметом дискуссий, и единые подходы к ее пониманию не определены. В юридической литературе высказываются зачастую диаметрально противоположные мнения относительно форм выражения принципов права, их регулятивного значения, сущности данной правовой категории.

Вместе с тем большинством ученых признается высокая значимость принципов как в теоретическом аспекте, так и с точки зрения их прикладного значения. Ценность исследований принципов права заключается, прежде всего, в том, что они выявляют исходные начала, основы правового регулирования общественных отношений в той или иной сфере. Посредством принципов права определяются цели, задачи, методы правового регулирования, закрепляются правовые категории и понятия. На основе принципов выполняются правовые пробелы, устанавливаются пределы осуществления гражданских прав, причем изложенным потенциал рассматриваемой категории отнюдь не исчерпывается.

Задачей настоящей статьи является освещение основных сфер применения принципов гражданского права и обоснование необходимости совершенствования законодательной регламентации механизма их реализации.

В первую очередь представляется необходимым обозначить роль принципов права в теоретическом познании.

В каждой отрасли права действуют собственные принципы, которые отражают сущностно-содержательную специфику отрасли как структурного звена данной системы права. Они (принципы) обладают рядом свойств, что ставит их в один

ряд с другими системообразующими факторами, такими, как предмет и метод правового регулирования общественных отношений¹. Наличие или отсутствие специальных принципов в определенной совокупности правовых норм образует один из критериев для установления самостоятельности правовой отрасли.

Принципы формируются вместе с появлением отрасли права и выступают ее неотъемлемой частью. Процесс обособления тех или иных относительно замкнутых правовых образований в системе права (отраслей, подотраслей, институтов, субинститутов) сопровождается накоплением специфики в юридическом режиме регулирования, который, как утверждается, судя по всему, и состоит из чистых отраслевых категорий и принципов².

Принципы гражданского права концентрируют в себе особенности данной отрасли права, выявляя черты, присущие только ей. Пронизывая все подотрасли и институты гражданского права, отраслевые принципы связывают их в единое целое. Каждый принцип проявляется в содержании многих комплексов юридических норм и характеризует отрасль в целом.

Г.А. Свердловым³ выявлена взаимосвязь и взаимообусловленность принципов гражданского права с отношениями, составляющими предмет гражданско-правового регулирования, а также с методом гражданско-правового регулирования.

Отношения как предмет гражданско-правового регулирования существенным образом влияют на формирование исходных предпосылок, которые лежат в основании гражданско-правовых принципов, более того, они выступают начальной категорией самих принципов гражданского права. «Между предметом гражданско-правового регулирования и гражданско-правовыми принци-

пами существует взаимосвязь, характеризуемая соответствием, которое вызвано определенным рода сходством, родственностью их природы”, - пишет Г.А. Свердлык⁴.

Изложенным обусловлено влияние, оказываемое гражданско-правовыми принципами на отношения, регулируемые гражданским правом. Такое влияние становится возможным, поскольку, будучи выраженными в объективных формах, принципы гражданского права становятся относительно самостоятельными явлениями. Г.А. Свердлык⁵ отмечает двойной характер воздействия принципов на отношения, составляющие предмет гражданско-правового регулирования. С одной стороны, они предопределяют возможность и необходимость целесообразной деятельности субъектов гражданского права путем участия в разнообразных гражданских правоотношениях; с другой - гражданско-правовые принципы способствуют становлению новых разновидностей общественных отношений. Причем необходимо учитывать, что принципы и сами не могут не изменяться пропорционально изменениям этих отношений.

Выявленная Г.А. Свердлыком⁶ взаимосвязь принципов гражданского права с методом гражданского правового регулирования состоит в том, что принципы гражданского права есть характерные черты соответствующего отраслевого метода.

С учетом изложенного необходимо отметить ценность принципов гражданского права для исследования предмета и метода гражданско-правового регулирования через описанные взаимосвязи.

Вместе с тем, на наш взгляд, при исследовании прикладного значения принципов гражданского права наибольшую актуальность представляет собой вопрос их использования в правоприменении.

Принципы права играют особую роль в механизме правового регулирования общественных отношений и являются основой правотворческой деятельности. Они оказывают огромное влияние на весь процесс подготовки нормативных актов, их издания, установления гарантий соблюдения правовых требований⁷. Принципы выступают вектором как для разработки новых правовых актов, так и для нормотворческой деятельности при совершенствовании законодательства.

С.Н. Братусь, понимая под принципом права “ведущее начало, закон данного движения материи или общества, а также явлений, включенных в ту или иную форму движения”, подчеркивает, что принцип как закон данного явления можно

познать и с его помощью совершенствовать те или иные общественные отношения⁸.

Ю.А. Тихомиров отмечает особое значение принципов права при осуществлении целеполагания в рамках процесса правового регулирования⁹. Так, выделяя две группы целей (общеполитические, экономические и социальные, установленные в императивных документах; юридические цели - законодательства в целом, отрасли, подотрасли, института, закона), ученый указывает, что возможные ошибки и противоречия первой группы целей делают необоснованными цели второй группы, для которых всегда важны целевые значения принципов права и конституционных принципов. При этом необходимо учитывать, что формулирование целей правовых норм предопределяет выявление показателей их эффективности, представляющих собой количественное выражение целей норм и результатов их достижения в однозначных единицах, переведенных в операциональное определение.

Долгое время прикладное значение принципов права рассматривалось именно в свете их использования в правотворческом процессе. Такой акцент, как представляется, следует связывать с тем, что в 80-90-х гг. XX в. не только в общей теории права, но также и в исследованиях правовой природы принципов российского права во многом определяющую роль играли труды С.С. Алексеева¹⁰, который в 1972 г. сделал вывод: принципы права - это “выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни. Принципы - это то, что пронизывает право, выявляет его содержание в виде исходных, сквозных “идей”, главных его начал, нормативно-руководящих положений”, воспринятый впоследствии многими учеными¹¹. Результатом данного вывода явилось признание только нормативно закрепленных принципов и отрицание регулятивного значения принципов права, непосредственно в законодательстве не выраженных.

Впервые в истории российский законодатель закрепил принципы гражданского права в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Как отмечает О.А. Кузнецова¹², формализация правовых принципов, облечение их в новую юридическую конструкцию особых правовых норм - норм-принципов - повлекли изменение их правоприменительного значения. Если ранее принципы

гражданского права в правоприменительную деятельность проникали только опосредованно, через действие конкретных гражданско-правовых норм, то сегодня, став самостоятельными правовыми нормами, они получили способность к прямому регулятивному действию. Следует отметить, что такое регулятивное действие принципов права имеет свои особенности и проявляется в самых различных сферах.

На основе принципов гражданского права осуществляется реализация прав участников гражданских правоотношений. Исходя из принципов гражданского права все участники гражданских правоотношений равны и не наделены по отношению друг к другу никакими властными полномочиями. Поскольку субъекты гражданского права независимы друг от друга и равноправны, они определяют свои взаимоотношения на основе свободного волеизъявления и согласования своих интересов: могут делать все, что прямо не запрещено законом. Субъектам гражданского права предоставляется беспрепятственная возможность реализовать свои способности, активно используя их для удовлетворения материальных и духовных потребностей. Субъекты имеют возможность пользоваться принадлежащими им правами, а к их нарушителям применяются санкции и иные средства, обеспечивающие восстановление нарушенных прав.

Поскольку материальную основу гражданских правоотношений составляют отношения собственности, особое значение имеет принцип закрепления многообразия форм собственности, их равенство и правовая защита. Конституция Российской Федерации (ст. 8) гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. Гражданский кодекс Российской Федерации, предусматривая данное положение в качестве одного из своих основных принципов гражданского права, указывает, что товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации.

Вместе с тем принципы гражданского права, являясь основой реализации субъективных гражданских прав, выступают и в роли их общих пределов¹³.

При рассмотрении данного вопроса полагаем целесообразным уделить внимание добросовестности, которая в перспективе должна попол-

нить число основных начал гражданского законодательства, закрепленных ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, что предусматривается Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.¹⁴ При изучении редакционного материала указанной Концепции¹⁵ становится очевидным, что принцип добросовестности рассматривается именно как предел осуществления гражданских прав, о чем свидетельствуют доводы, приводимые в обоснование соответствующего раздела Концепции: «Правила о добросовестности являются естественным противовесом правилам, утверждающим свободу договора и автономию воли сторон... Нормативное закрепление названного принципа позволит не только установить важнейшие ориентиры поведения субъектов права, но и более широко применять меры гражданско-правовой защиты в случае недобросовестных (а также и неразумных) действий участников оборота».

Следует отметить, что принципы гражданского права действительно могут служить основой для признания и защиты прав и законных интересов участников гражданско-правовых отношений.

В.В. Субочев¹⁶ отмечает, что законными интересами надлежит считать все интересы, которые непосредственно не получили конкретного отражения, закрепления в нормах права, но соответствуют духу и принципам уже существующего права.

Сделка может быть признана недействительной на основании ст. 168 и 169 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда она нарушает принципы права, т.е. речь может идти, например, о сделках, нарушающих принцип равенства участников гражданско-правовых отношений, принцип неприкосновенности собственности.

Принципы права выступают базовыми ориентирами при разрешении возникших юридических коллизий¹⁷. Они отражают существо содержания, социальную направленность и главные отраслевые особенности правового регулирования. Это позволяет лучше понимать его смысл, правильно толковать и применять конкретные правовые нормы.

Следует отметить, что Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации предполагается прямо предусмотреть

использование принципа добросовестности при толковании договоров¹⁸.

Наконец, нельзя оставить без внимания восполнительную функцию принципов гражданского права, реализуемую на основе п. 2 ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации. Принципы гражданского права применяются, если есть пробелы в гражданском законодательстве и возникает необходимость в применении аналогии права. При использовании аналогии права они приобретают регулирующее значение, что особенно важно для гражданского права. Как отмечает Е.А. Суханов, дело не только в том, что оно содержит общие правила, в которых невозможно предусмотреть все детали чрезвычайно многообразных и сложных имущественных и неимущественных отношений¹⁹. Дозволительный характер гражданско-правового регулирования, рассчитанный на инициативу участников, заранее предполагает возможность появления таких правоотношений, которые вообще не предусмотрены ни в одной правовой норме, но соответствуют общим началам гражданского законодательства. Оформление таких отношений, включая оценку их правомерности и разрешения возможных между участниками конфликтов, не может осуществляться без опоры на принципы гражданского права.

Как отмечает О.А. Кузнецова, принципы могут стать непосредственной основой судебного решения, правоприменительный орган может разрешить спор, руководствуясь только нормами-принципами гражданского права, не прибегая к использованию других гражданско-правовых норм²⁰. Однако при этом автор делает оговорку, что прямое использование норм-принципов гражданского права - наименее исследованный аспект общей проблемы правоприменения принципов права и в данной связи требует осторожности.

Следует отметить, что практика вынесения судебных решений, основанных исключительно на принципах гражданского права, весьма ограничена. Как правило, суды ссылаются на них для обоснования и усиления авторитетности принимаемого решения, подтверждения незыблемости какого-либо законодательного положения²¹.

Причиной такого подхода видится не только неизученность вопросов прямого применения принципов права, но и в целом отмеченное выше отсутствие в законодательстве, за исключением п. 2 ст. 6 Гражданского кодекса Российской Феде-

рации, каких-либо указаний по применению принципов права. В этой связи представляется весьма обоснованным вывод Н.А. Тузова о необходимости законодательного закрепления регулятивной приоритетности принципов права (в широком понимании данной категории) по отношению к простым нормам права²², что в полной мере соответствовало бы принятому в правовой науке их пониманию как исходных, руководящих начал.

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 102 - 112.

² Алексеев С.С. Право: Азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 592.

³ Свердлов Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. С. 45.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Сокол П.В. Комментарий к Закону Российской Федерации "Об организации страхового дела в Российской Федерации" (постатейный). М., 2006. С. 14.

⁸ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 135.

⁹ Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату // Журн. рос. права. 2009. № 4.

¹⁰ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций. В 2 т. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 102.

¹¹ Ершов В.В. Правовая природа принципов российского права: теоретические и практические аспекты // Рос. судья. 2009. № 5.

¹² Кузнецова О.А. Прямое (непосредственное) действие принципов гражданского права // Нотариус. 2006. № 1.

¹³ Гражданское право: учебник (часть 1) / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М., 2005.

¹⁴ Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

¹⁵ Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Бюл. нотариальной практики. 2009. № 3. С. 2-13.

¹⁶ Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. М., 2008.

¹⁷ Общая теория государства и права. Т. 2. Теория права / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2000. С. 23.

¹⁸ Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

¹⁹ Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Е.А. Суханова. М., 2004.

²⁰ Кузнецова О.А. Указ. соч.

²¹ Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. Новгород, 1993. С. 289.

²² Тузов Н.А. Проблема приоритетности принципов в правовом регулировании (судопроизводство) // История государства и права. 2009. № 15. С. 6 - 11.